

Писание Дао Девяти Нитей было мощным, чрезвычайно мощным.

Качество этого даосского писания не уступало Сутре Сердца Бодхисаттвы. В руках Цзян Ли была ветвь дерева Девяти Пустот, которая могла помочь в культивации.

Не было преувеличением сказать, что он был благословлен небесами. Его культивация, естественно, продвигалась очень плавно.

Даже сейчас силы духовной ци Девяти Пустот было достаточно, чтобы Цзян Ли одним движением руки сокрушил себя прежнего.

Что касается других тайн Писания Дао, то Цзян Ли все еще должен был медленно исследовать их самостоятельно.

В данный момент на верхушке клона духовного корня висело одиннадцать духовных плодов. Десять из них были плодами сферы Усовершенствования Ци с различными атрибутами, а еще один - плод Девяти Нитей Земли с атрибутом воды сферы Становления Основания.

Конечно, было еще девять семян духовного корня, из которых высосали все питательные вещества.

В данный момент Цзян Ли все еще мог выбрать потребление Девяти Неземных Плодов других атрибутов, чтобы увеличить производство нового искусственного духовного корня.

Однако он точно не стал бы тратить время и силы на выращивание нового искусственного духовного корня. В крайнем случае, он получит еще один дополнительный метод.

Цзян Ли задумался на мгновение и отбросил три типа духовных корней, которые не были связаны с ним - Металл, Землю и Ян.

У него оставалось несколько вариантов.

Духовный корень с атрибутом воды, духовный корень с атрибутом огня и духовный корень с атрибутом льда.

Да, семя духовного корня размером с семя дуриана он уже бросил в клон Девяти Недр.

Теперь он мог подтвердить, что сила, содержащаяся в семени духовного корня, исходила от культиватора Золотого Ядра с вариантом атрибута льда.

Естественно, это был старейшина Дуан Шуан.

Казалось, что гениальный старейшина Зала Покорения Демонов успешно отделил семя духовного корня, прежде чем умер, а затем был проглочен краснокрылой крысой.

Таким образом, Цзян Ли было гораздо спокойнее. Он жил в старом поместье другой стороны и выкопал наследство другой стороны. Теперь ему не нужно было беспокоиться о тайной мести культиватора Золотого Ядра.

Что касается того, как справиться с этой силой, то Цзян Ли, естественно, хотел проверить, каков на вкус фрукт Земли Девяти Пустот, сгущенный из сущности культиватора Золотого Ядра.

Потребление этого трехзвездочного плода могло не только позволить ему получить редкий вариант духовного корня ледяного атрибута, но и стать культиватором Формирования Ядра ледяного атрибута за короткий промежуток времени.

Естественно, искушение было чрезвычайно велико. Будь на его месте кто-то другой, он бы съел его без слов.

Однако для Цзян Ли это было все. После съедания плода Земли он мог достичь уровня Формирования Ядра, а не Золотого Ядра.

Это было потому, что старейшина Дуан Шуан тогда только-только достиг уровня Золотого Ядра. Можно сказать, что у него не было никаких накоплений в плане культивации Золотого Ядра.

После его смерти, это семя духовного корня даже пережило перенос на середине пути. Оно оставалось в теле крысы с красной шерстью некоторое время, пока Цзян Ли не изгнал его с помощью отработанных пилюль.

Такое изгнание было очень вредным для семени духовного корня. Это было известно еще во время экспериментов Цзян Ли с рыбой Маха.

Если бы он превратил это семя духовного корня в Плод Девяти Нитей Земли и употребил его напрямую, то из-за разницы в атрибутах, эффект был бы определенно снижен.

Золотое Ядро, о котором Цзян Ли думал уже долгое время, будет полностью разрушено.

Старейшина Дуань Шуан рискнул предать секту и умереть, чтобы улучшить Золотое Ядро, которое было пронизано элементами жизни и смерти.

Как бы он об этом ни думал, Цзян Ли знал, что Золотое Ядро определенно не было обычным.

Даже Цзян Ли будет больно, если он потеряет такую вещь просто так. Поэтому, несмотря ни на что, Цзян Ли планировал в первую очередь сохранить Золотое Ядро.

К тому же, для нынешнего Цзян Ли наличие ледяного духовного корня на уровне Формирования Ядра могло не сильно помочь.

На самом деле, это только навредит его будущему.

Нужно было знать, что Основа Дао была основой Великого Дао культиватора. Это было начало и основа всего. Это был этап, которым нельзя было пренебрегать.

В нынешней ситуации Цзян Ли культивировал три метода культивации: дух, тело и ци. Более того, это были первоклассные методы культивирования, переданные с древних времен.

Когда он достиг сферы Становления Основания, не будет лишним сказать, что это потрясло бы весь мир. В то время, обладая боевой силой культиватора уровня Формирования Ядра, он, скорее всего, не был бы слишком слаб.

Однако сейчас, если бы он использовал искусственный духовный корень, чтобы поспешно построить фундамент для сферы Формирования Ядра, и потратил все свои предыдущие накопления, это было бы самой большой потерей в его жизни.

Поэтому, подумав еще и еще раз, Цзян Ли все же поддался искушению ледяного духовного корня. Он планировал полностью поглотить энергию этого семени духовного корня для своего Девяти Пустотного Клона, чтобы использовать все его силы по максимуму.

Тогда у Цзян Ли оставалось два выхода.

Вода питала дерево, поэтому он мог использовать культивирование искусственного духовного корня, чтобы продолжать укреплять силу Писания Дао Девяти Пустот.

Дерево питало огонь, поэтому использование дополнительного духовного корня с атрибутом огня и усиление духовной ци Девяти Пустот для получения базы культивирования с атрибутом огня тоже было неплохим решением.

Из-за этого Цзян Ли не мог принять решение.

...

Дав своему клону духовного корня переварить культивацию царства Золотого Ядра, Цзян Ли наконец вышел из своей комнаты.

В лагере большинство культиваторов побежали к зрительской зоне. В этой зоне было не так много людей.

А?

Цзян Ли внезапно обернулся, чтобы посмотреть на соседнюю улицу, и тут его взгляд случайно встретился с его взглядом.

Это был ученик внешней секты, о котором у Цзян Ли не сложилось никакого впечатления. После того, как Цзян Ли заметил его, на его лице появилось паническое выражение, как будто его застали за чем-то плохим, а затем он развернулся и тут же убежал.

В этот момент атрибут разума Цзян Ли намного превосходил разум обычных людей, поэтому его духовные чувства были довольно сильны. На таком расстоянии его сразу же заметили бы другие, если бы посмотрели на него.

Как только он вышел, он заметил эту ситуацию. Судя по всему, этот человек следил за ним уже долгое время. Судя по его поведению, у него явно были недобрые намерения.

Цзян Ли нахмурился, но не принял это близко к сердцу.

Он вышел из своей хижины и направился к Залу Омоложения.

Лагерь Долины Хранилища Писаний в Мистическом царстве Сада Медицины был невелик. Кроме того, он находился совсем рядом со зданием Зала Победителя Демонов. Он быстро прибыл туда.

Однако было очевидно, что медики Зала Омоложения были наготове на краю поля. На этот раз Цзян Ли отправился туда напрасно.

На территории Зала Омоложения было всего несколько зарегистрированных учеников, которые сушили и раскладывали травы во внутреннем дворе.

Все это были высоковозрастные духовные травы, выращенные в Мистическом царстве Медицинского сада. Один линьчжи был размером с тазик. Выглядело это довольно преувеличенно.

После того, как Цзян Ли взглянул на них, он собирался уйти и отправиться в зону боя, чтобы найти старшую сестру Ци Юй для помощи, но увидел знакомое лицо.

"Лу Цяньцзянь? Давно не виделись".

Во дворе, покрытом лекарственными травами, сохнувшими под солнцем, маленькая зарегистрированная ученица срезала несколько кусочков трав размером с редиску.

Услышав голос Цзян Ли, Лу Цяньцзянь подняла голову. Ее первоначальное детское лицо исчезло через несколько месяцев, и она уже похудела. Оба ее рукава были завязаны, и было видно, что она стала намного способнее и опытнее.

Казалось, что внешняя секта была действительно местом для обучения людей. Людям, которые не прилагали усилий, было очень трудно выжить в таких условиях.

"Старший... Старший брат Цзян Ли".

Когда Лу Цяньцзянь увидела Цзян Ли, она была явно ошеломлена. Затем ее выражение лица стало сложным.

В прошлом они считались друзьями. Они вместе слушали уроки в Зале Культивации, вместе выходили из секты на задания и даже создали небольшую группу, которая помогала друг другу во внешней секте.

Однако из-за инцидента с Юй Банься между Цзян Ли и этой небольшой группой образовался неловкий барьер.

Особенно Лу Цяньцзянь, хотя она не винила Цзян Ли за то, что он не спас Юй Банься.

Однако главное было то, что Юй Банься погибла от рук Цзян Ли.

Это было задание секты, и у Цзян Ли не было другого выбора, в этом не было ничего плохого.

Однако в сознании Лу Цяньцзяня трудно было быть таким рациональным.

'Я просила тебя спасти его, но в итоге ты убил его и воспользовался возможностью стать учеником внутренней секты'.

Такую логику трудно было принять уму обычного человека.

Однако Цзян Ли был не очень хорошо с ней знаком. Он помогал ей по доброте душевной, и это не входило в его обязанности. У нее не было причин винить Цзян Ли.

Поэтому, в конце концов, эта неловкая ситуация закончилась тем, что они больше не встречались.

Он не ожидал, что через несколько месяцев снова встретит ее здесь.

"Не нужно быть такой вежливой. Однако, когда вы вошли в Зал Омоложения? Теперь мы

можем считаться соседями в секте".

В данный момент они были учениками внутренней и внешней сект, соответственно, и их статусы были разными. Другая сторона называла его старшим братом, поэтому Цзян Ли улыбнулся и спокойно принял это.

Однако Цзян Ли помнил, что Лу Цяньцянь была культиватором-медиком и имела основу наследия своей семьи. Если ее уровень культивирования будет достаточным, то ей не составит труда поступить на работу в Зал Омоложения.

"Я пробыла в Зале Омоложения совсем недолго. Старший брат обычно занят, так что ты, естественно, не знаешь".

Ответ Лу Цяньцянь все еще был немного неловким. Очевидно, она не привыкла разговаривать с Цзян Ли в уважительном тоне.

Цзян Ли это мало волновало. После непринужденной беседы он вдруг вспомнил кое-что.

"Мы с Янь Хуном открыли магазин в Городе Без Ночи. Сейчас у нас мало работников. Если у тебя есть желание, ты можешь прийти и помочь. Просто найди Янь Хуна".

На самом деле Янь Хун уже приглашал их, когда Цзян Ли только вступил во внутреннюю секту.

С одной стороны, это было связано с их прошлыми отношениями. С другой стороны, им очень не хватало людей.

Однако, возможно, из-за гордости, они отвергли добрые намерения Янь Хуна.

В конце концов, у всех были духовные корни среднего или высокого уровня. Им было нелегко подчиняться другим.

Но сейчас Цзян Ли и Янь Хун ладили все лучше и лучше. Любая незначительная выгода, которая просачивалась из их карманов, делала их жизнь намного лучше.

С нынешним статусом и методами Цзян Ли, если бы он попросил, ему не составило бы труда набрать несколько подчиненных. Наоборот, нашлось бы много людей, готовых на все, чтобы присоединиться к нему.

Сейчас он давал им шанс только благодаря их прошлым связям.

"Спасибо... Спасибо, старший брат Цзян Ли. Я пойду поговорю с Цюй Цяньфанем и остальными. Просто в Зале Омоложения много народу, поэтому я..."

У каждого был свой выбор.

Уже то, что Цзян Ли дал им этот шанс, было очень мило. Было просто невозможно заставить его тратить время и консультировать этих людей.

"Да, все в порядке. Зал Омоложения довольно хорош. Ах да, вы не видели сегодня старшую сестру Ци Юй?"

Спросив, где находится старшая сестра Ци Юй, Цзян Ли попрощался с остальными младшими

сестрами и вышел из лагеря.

На улице Цзян Ли достал маленький бумажный шарик. Лу Цяньцзянь сунула ему его перед уходом.

В тот момент она хотела что-то сказать, но замешкалась, как будто хотела сказать что-то важное.

Открыв бумажный шарик, он взглянул на него. На нем было написано: "Есть чужаки, которые хотят причинить тебе вред. Пока не покидайте лагерь".

На записке было написано совсем немного. Цзян Ли небрежно поднял ее, и записка превратилась в порошок, который рассеялся.

Он не стал возвращаться, чтобы спросить об этом Лу Цяньцзянь.

Для него это не имело большого значения. То, что знал Лу Цяньцзянь, было ограничено.

Судя по словам ученика внешней секты, заглянувшего в дом Цзян Ли, вероятность того, что кто-то тайно подкупил учеников внешней секты Долины Хранилища Писаний, чтобы они собрали и передали информацию о Цзян Ли, составляла 80%.

Вероятно, они подошли к Лу Цяньцзянь, поэтому она их и заметила.

Однако он, Цзян Ли, всегда был добр к другим. Кто бы стал замышлять против него?

Этого действительно стоило ожидать...

Цзян Ли облизнул губы и зашагал по все более процветающему рынку.

Это грандиозное соревнование действительно было достойно того, чтобы стать грандиозным событием в мире культивации региона Великих Гор. Здесь собралось необычайно много культиваторов.

Всевозможные странные, настоящие и поддельные вещи расширяли кругозор Цзян Ли.

Артефакты, лекарственные пилюли и прочие вещи, продававшиеся здесь, были самыми обычными. Цзян Ли даже не удосужился взглянуть на этот мусор.

Чувствовали ли вы когда-нибудь температуру тела девушки, обладающей чистейшей Инь?

Задумывались ли вы когда-нибудь, как пахнет хвост прекрасной демоницы-лисицы?

Здесь продавались и большая раковина конха на берегу Красного моря, и ледяной лотос на вершине снежной горы, и некоторые местные деликатесы за пределами региона Великих гор.

О таком большом рынке без каких-либо правил можно было сказать, что его трудно найти. Пока им никто не управлял, не было никаких ограничений.

Даже Цзян Ли чувствовал себя щедрым. Он купил много вещей, которые были ему полезны, и потратил свое месячное содержание за несколько месяцев.

"Молодой господин, мой хозяин хотел бы поговорить с вами. Пожалуйста, пройдемте со мной".

Когда Цзян Ли купил мешочек с семенами Бескорневого Цветка и собирался расплатиться, молодой слуга вдруг вышел вперед и помог Цзян Ли расплатиться духовными камнями.

Цзян Ли положил семена в Иньский Погребальный Гроб, а затем осмотрел этого слугу, который проявил уважение.

Он не выглядел плохим человеком, если помогал ему расплачиваться без причины...

"Кто твой хозяин?" с любопытством спросил Цзян Ли.

"Хозяин знает вас, молодой господин. Пожалуйста, следуйте за мной".

Слуга протянул Цзян Ли вышитую ткань.

Получив ее, Цзян Ли открыл ее и увидел два маленьких меча, красный и синий, вышитые на ней.

Цзян Ли улыбнулся и не стал отказываться, а последовал за другой стороной вперед уверенным шагом.

Их путь был полон поворотов и изгибов. Чем дальше они шли, тем больше удалялись от центра.

В конце концов, он даже покинул рыночную площадь и направился к опушке леса.

Слуга впереди выглядел немного встревоженным и нервным. Время от времени он оглядывался назад.

Но когда он увидел, что Цзян Ли спокойно следует за ним, то на его лице появилось выражение, по которому нельзя было понять, озадачен он или испытывает облегчение.

Только войдя в лес и полностью скрывшись из виду других культиваторов, сопровождающий наконец остановился.

"Молодой господин, мы пришли.

Пожалуйста, подождите здесь немного. Мой хозяин скоро придет!"

Слуга поклонился Цзян Ли и собрался уходить.

Когда он хотел двинуться, то вдруг обнаружил, что не может поднять ноги.

Слуга опустил голову.

В какой-то момент несколько корней вырвались из земли и крепко связали ноги слуги.

Слуга в шоке поднял голову и увидел, что Цзян Ли смотрит на него без выражения.

"Господин посланник! Я привел сюда Цзян Ли! Господин посланник, господин посланник, спасите меня!"

"Спасите... спасите... мою жизнь..."

Как только посланник выкрикнул это, его тело начало высыхать и увядать. За несколько мгновений он превратился в сморщенный шарик размером с обезьяну.

Все в его теле, включая душу, было высосано корнями ветви Дерева Девяти Пустот.

"Малыш, ты такой смелый! Ты действительно осмелился совершить убийство на глазах у всех!"

Из леса с огромной скоростью вылетела фигура в роскошных одеждах, несущая в себе огромную духовную ци.

Перед глазами Цзян Ли вспыхнул ослепительный золотой свет.

На самом деле это был тяжелый золотой абакус, который врезался в сердце Цзян Ли.

Но, судя по всему, это было не просто золото.

Выражение лица Цзян Ли сразу стало торжественным. Его правый кулак мгновенно стал черным, как чернила, и он приложил огромную силу, чтобы без страха встретить его.

Бум!

Черный кулак и золотой четырехцветный абак столкнулись.

Две ужасающие энергии немедленно столкнулись. Это было столкновение духовной ци против духовной ци, сила против силы. Это было лобовое столкновение без всякой показухи.

Насколько дикой была физическая сила Цзян Ли? Насколько тиранической была духовная ци Девяти Пустот, зародившаяся в древние времена? От такого удара даже культиватор поздней стадии Становления Основания умер бы на месте и превратился в пепел.

Однако золотой свет был совсем не слабым. На самом деле, он был даже сильнее его.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Расчетные бусины на золотом абакусе прыгали одна за другой, а сила на самом деле все еще неуклонно росла.

Противостояние двух противоборствующих сил длилось всего мгновение.

Фигура превратилась в прямой поток света и метнулась назад.

В одно мгновение, где бы ни проходила его фигура, десятки деревьев были сломаны по пояс. Повсюду летели стружки и валялись огромные деревья.

В конце концов, летающая фигура скорректировала свою позу в воздухе и дважды ударила ногой по воздуху позади себя, после чего остановила свое отступление.

В результате столкновения Цзян Ли был отправлен в полет!

"В лобовом столкновении я давно не терпел таких потерь!"

Цзян Ли посмотрел на свою кровоточащую правую руку и вывихнутые суставы.

На его лице появилось выражение возбуждения и удовольствия.

"Культиватор Формации Ядра? Это просто слишком хорошо!"

<http://tl.rulate.ru/book/75163/2131001>